

ИСЛАМ И ПОЛИТИКА

УДК 322. 22

А.А. Саидов

Исламский фактор легитимации власти в республиках Северного Кавказа

Дагестанский государственный университет; aahma@mail.ru

В статье рассматриваются методологические проблемы и подходы, по новому осмысливающие роль религиозного фактора в процессах легитимации институтов власти и управления в северокавказских обществах, демонстрируется актуальность учёта норм традиционного ислама в процессах легитимации власти.

Ключевые слова: *традиционный ислам, местное самоуправление, легитимация власти, мусульманский социум, демократизация, кризис легитимности.*

The article studies into methodological problems and approaches that provide a new interpretation of the religious factor in the process of power and management institution legitimation in North Caucasian societies. It is emphasised that traditional Islam norms are very important in the process of power legitimation.

Keywords: *traditional Islam, local government, power legitimation, Moslem society, democratization, legality crisis.*

По всеобщему признанию, в современных условиях исламский фактор на Северном Кавказе становится наиболее значимым в процессах функционирования и легитимации институтов власти и управления. Хотя северокавказские общества, официальные институты власти в них, в значительной степени секуляризованы, религия сегодня оказывает всё возрастающее влияние на социально-политические ценности, продолжает играть важную роль в сфере политических символов. Регулируемые законодательством формальные институты власти и управления тесно взаимодействуют с неформальными, осуществляющими свою деятельность в соответствии с обычаями, традициями, религиозными нормами. Неформальные институты в республиках Северного Кавказа имеют свою этническую и конфессиональную специфику, однако социально-политическая, культурно-нормативная матрица у них общая. Для понимания успехов, неудач, процессов легитимации власти и направленности трансформаций базовых институтов общества, сдвигов в социальной и политической сферах этих обществ важно проанализировать роль религии, и прежде всего – ислама.

Мусульманская религия в течение многих веков играла ключевую роль в формировании традиционных властных отношений, институтов и управления в данных обществах. Постсоветская архаизация социально-политических институтов на ведущие роли в общественной жизни в процессе легитимации власти вывела этноконфессиональные структуры. Соответственно ислам выступает одним из политических субъектов, реализующих организационно данный социально-политический процесс. Влияние мусульманской религии на механизмы функционирования и легитимации институтов власти и структуру северокавказских обществ пока недостаточно изучено. Несмотря на значительное число работ, посвященных изучению процессов социально-политических трансформаций данных обществ, систематического и развернутого анализа влияния ислама на эти процессы ещё не осуществлено. Исследование влияния религии на эти

процессы – одна из наиболее актуальных задач современного российского общества.

Современное исламское возрождение на Северном Кавказе, определяющее нравственные, политико-правовые нормы поведения населения, семейно-бытовые устои, обуславливается закономерным стремлением человека, социальных групп к целостному восприятию бытия и себя как его неотъемлемой части. В повседневной жизни, вопросах личного статуса (брак, семья, наследование), а также в посткриминальном применении северокавказский этноконфессиональный социум, ориентированный на ислам, опирается по-прежнему на принципы и нормы мусульманского и традиционного адатского права. Это следует рассматривать не столько как конфронтацию с современной правовой системой, сколько как продолжающуюся преемственность и воспроизводимость мусульманского права в конкретных условиях становления отечественного правового государства. Обладая авторитетом в глазах мусульман, оно, по признанному мнению Л.Р. Сюкияйнена, само выступает в качестве инструмента легитимации по отношению к позитивному праву [2, с. 38].

Данные процессы обусловлены важностью индивидуально-группового, духовно-нравственного восприятия мира. Ислам в обществе функционирует как социально-нормативная, конструирующая социальную жизнь религия. В нём общественно-политическое устройство, характер власти, её деятельность, основные правовые положения регламентированы на уровне Божественного Откровения, что является уже не выражением желания людей, а императивом, обязывающим мусульман к социально-политическому, нормативно-правовому обустройству общества на основе принципов ислама.

Возрастание роли данной религии в регионе объясняется ещё и тем, что сформировавшиеся в постсоветский период политико-институциональные структуры и формально-правовые нормы породили и узаконили дикую эксплуатацию человека человеком, невиданное в этих обществах социальное неравенство, массовое обнищание населения, социально-психологические расколы и конфликты. Религиозность в регионе стала неотъемлемой органичной частью социокультурной идентификации индивида и групп. Ислам превратился для значительного числа граждан северокавказских обществ в важнейший универсальный социально-политический фактор, оказывающий влияние не только на духовную, но и на все другие сферы жизнедеятельности этих обществ. Реальная мотивация поведения в политической сфере, система политико-правовых ценностей и норм, отношение к институтам власти и управления во многом детерминированы религиозными воззрениями населения, ориентированными на субсидарность, равенство и справедливость в отношениях между людьми. Данные процессы обуславливают культурные обычаи, традиции, образ жизни, сложившуюся веками систему самоуправления и самоорганизации.

Сегодня под воздействием религиозных морально-нравственных, политико-правовых устоев, передающихся из поколения в поколение, происходит формирование нового типа политического мышления. Рассматривая ислам как часть социокультурной традиции северокавказских обществ, видя в нём важный фактор легитимации власти, мобилизации мусульманских масс, автор отмечает недостаточный учёт данного фактора в деятельности официальных властей. Поэтому успешность и эффективность современных процессов легитимации власти в северокавказских обществах зависит от того, насколько широкий арсенал легитимационных факторов, социально-политических, правовых механизмов, ценностей и социальных общностей смогут действовать социально-политические институты в данных процессах.

Анализируя политические и социокультурные процессы на Северном Кавказе, связанные с исламским ренессансом, М.Я. Яхьяев констатирует очень высокую степень религиозности населения в регионе. Выражением этого, по его мнению, является количественный рост практикующих мусульман, возрождение старых и строительство новых культовых сооружений, расширение системы религиозного образования и просвещения, всё большее утверждение исламской обрядности в повседневной жизни северокавказских народов. Он указывает на то, что «усиление влияния ислама на Северном Кавказе, и не столько на духовно-нравственные, сколько на экономические, политические, социокультурные процессы... уже само по себе является индикатором возрастания роли ислама в нашей жизни» [3, с. 86].

Являясь всеобщим, социально обусловленным, нормативно-ценностным, регулятивным феноменом мусульманских обществ Северного Кавказа, ислам сегодня превратился также в мощный фактор самосознания северокавказских народов, процессов легитимации деятельности властно-управленческих институтов, стал залогом их стабильности. Осмысление понятия «исламский фактор» в статье связывается с его синтетическим характером, определяющимся не только как причина процессов легитимации власти в северокавказских обществах, но и как обозначение их движущей силы, важнейшее обстоятельство и событие. Роль институтов власти и управления в жизнедеятельности данных обществ невозможно переоценить, однако для устойчивого и стабильного социально-политического развития они должны быть не просто легальными, опирающимися на формальные юридические акты, а легитимными, т. е. пользоваться высокой степенью доверия и поддержки населения.

Концептуальное осмысление легитимации власти в северокавказских обществах в разные периоды истории связывалось с разными событиями и политическими процессами, происходившими в регионе, их спецификой функционирования, геополитическими ориентациями институтов власти и управления. В то же время эти процессы и явления происходили с учетом общественного мнения, под воздействием исламского фактора. Связано это с тем, что данная религия как целостная социокультурная, политико-правовая, институционно организованная система, претендует на всеобъемлющее регулирование всех сторон жизнедеятельности мусульманского социума. Ислам в современных мусульманских обществах Северного Кавказа превратился в мощный источник легитимации институтов власти и управления, без поддержки широких слоёв мусульманского населения они не могут быть легитимными. В северокавказских обществах нет социально-политических, правовых, экономических проблем, которые прямо или опосредованно не связывались бы с исламскими нормами и ценностями.

Религиозные структуры, система взаимоотношений и ценностей в них, являясь важным неформальным социальным институтом, участвуют в легитимации власти и управления, выполняя в определённой мере функцию обеспечения единства северокавказских обществ, выступая мобилизующим фактором политической активности мусульман. Легитимируясь в деятельности институтов власти и управления, ислам, обладающий высокой релевантностью в данных обществах, позволяющей сохранять религиозные традиции, начинает выступать в политических системах республик СКФО как политический фактор их легитимации.

Основополагающим и самым массовым из реально действующих политических субъектов, способных воздействовать на процессы легитимации власти в политическом процессе в данных обществах, является традиционный ислам. Представлено данное течение гражданами, отправляющими традиционный для той или иной республики ислам на бытовом уровне. Важное место в структуре данного политического субъекта леги-

тимации власти занимают институционализированное мусульманское духовенство в лице духовных управлений мусульман (ДУМ), административно-управленческие аппараты религиозных организаций, общественные движения религиозной направленности и т. д. Данный субъект легитимации власти и управления северо-кавказских обществ сегодня монополизировал сферу властно-конфессиональных отношений и уделяет большое внимание расширению своего политико-административного влияния в указанных обществах. Наряду с созданием религиозных вертикальных структур и иерархической системы соподчинения ДУМ пытаются провести как можно больше своих сторонников в республиканские и местные структуры власти и управления, с тем чтобы через них реализовывать свою политику. Институционализированный традиционный для этих обществ ислам сегодня взял официальный курс на установление тесных связей с органами государственной власти и управления, получение максимальной поддержки со стороны руководства республик. Такой поворот событий вызывает ожесточённое противодействие и раздражение сторонников радикального ислама.

Сопоставляя легитимационные социально-политические, ценностно-нормативные возможности традиционного и радикального ислама, М.Я. Яхьяев отмечает, что в современных условиях первый с его системой религиозно-политических норм и ценностей оказывается наиболее адаптированным к местным социально-политическим условиям. Данное обстоятельство «и обеспечивает доминирующее влияние традиционного ислама на широкие слои северокавказского населения, с одной стороны, а с другой стороны, поддержку традиционного ислама и республиканскими властями, и такими этническими элитами, которые связаны с властями или находятся в оппозиции к этим властям» [3, с. 87].

По мнению М. Вебера, религиозность политических субъектов способна придавать им особые харизматические качества, обладающие наибольшей легитимирующей силой, которые, не предъявляя высоких требований к их компетенции, несут в себе огромные созидательные и мобилизующие возможности. Как известно, ни одна власть не ограничивается добровольно только материальными, эмоциональными или идеальными мотивами в качестве основы, гарантирующей ее прочность. Каждая старается пробудить и упрочить веру в свою легитимность. Пробуждение и усиление веры может основываться только на легитимации, приводящей к соответствующей интерпретации властной ситуации и признанию притязаний властей справедливыми, об этом свидетельствует утверждение Вебера, что любой власти требуется самооправдание. «Прочное осуществление власти всегда... отличается сильной потребностью в самооправдании посредством ссылки на принципы своей легитимации» [5, с. 122].

Следовательно, от того, насколько властные институты данных обществ используют в своей деятельности демократические, традиционные социально-политические, в том числе исламские ценностно-нормативные ресурсы легитимации власти, совмещают векторы демократического, социально-экономического и этноконфессионального развития, зависит степень доверия к ним и эффективность дальнейшей демократизации. С другой стороны, легитимация власти служит преодолению и разрешению весьма сложной и противоречивой социально-экономической, политико-культурной, этноконфессиональной ситуации, наблюдаемой в республиках Северного Кавказа.

Однако, несмотря на очевидность и доказательность приведённых положений, приходится признать, что одной из важнейших причин падения легитимности власти в регионе является замена демократических выборов и процессов их имитацией, приводящая к неподконтрольности власти местному населению, отсутствию у общества рычагов влияния на власть. Данные процессы ведут к потере веры в демократические идеа-

лы и процедуры, к бесправию граждан, ослабляют способность местных элит разрешать многочисленные социальные проблемы и конфликты. Они привели к гораздо большей дестабилизации, чем в случае свободных и честных выборов с участием всех политических субъектов. Политические партии в республиках Северного Кавказа из-за массовых подтасовок на думских выборах перестали играть сколько-нибудь значимую роль, потеряли способность влиять на социально-политические процессы в данных обществах, не могут способствовать интеграции республик СКФО в социально-политическое, культурно-правовое пространство РФ. Полный произвол властей на муниципальных выборах заводит в тупик, отрывает от людей институты местного самоуправления.

Избранники власти, получившие доступ к социально-экономическим, административно-управленческим ресурсам на местах, заинтересованные в сохранении статус-кво, служат не народу, а чиновникам, способствовавшим их «избранию». Отсутствие для подавляющего большинства граждан в данной социально-политической обстановке легальных каналов для политического участия и воздействия на власть способствует росту популярности альтернативных путей самоуправления и самоорганизации, основанных на радикальных исламских течениях и обычном праве. Люди укрепляются в своих местнических, националистических, религиозных убеждениях, способствующих отчуждению Северного Кавказа от остальной России.

Процессы легитимации органов власти и управления в северокавказских обществах, определяемые поддержкой или неприятием их деятельности широкими массами мусульманского населения, связываются с правомерным и справедливым использованием властью ресурсов общества ради достижения общих для всех граждан интересов и целей. В основе данных процессов лежат социально значимые, не противоречащие традиционным религиозным нормам, признанные общественным мнением причины, ценности, обстоятельства, обосновывающие и объясняющие правомерность власти современных политических субъектов, являющихся меньшинством. И данное меньшинство, опираясь на указанные основания, управляет большинством, а большинство, видя указанное соответствие, внутренне располагаясь (мотивируется) к реализации принятых меньшинством решений, добровольно подчиняется этому меньшинству.

Мотивационной основой такого поведения большинства может быть согласование базовых интересов и потребностей основных социально-политических субъектов. Право и деятельность политических субъектов подавляющим большинством мусульман региона признаются в зависимости от того, как эти субъекты в своей деятельности соблюдают общепринятые традиционные религиозные нормы и ценности, поддерживают ли социально-экономическую политику властей.

Легитимация власти, являясь междисциплинарной проблемой, в социально-политическом аспекте связана с процессами демократизации общественной жизни. С другой стороны, данная проблема связана с процессами делегирования властных полномочий власти обществом, и разделением их между институтами власти и управления внутри политической системы. В полной мере легитимация власти проявляет себя в устойчивом функционировании обратной связи между политико-правовыми действиями власти и процессами жизнедеятельности общества. Многосторонние, прочные взаимосвязи и взаимозависимости между властью и обществом осуществляются в результате функционирования традиционных регулятивных механизмов взаимной ответственности, основу которых составляют система прав, обязанностей властно-управленческих институтов перед обществом и совокупность контрольных мероприятий общества над деятельностью власти. Социально-политическим результатом данных процессов легити-

мации власти становятся обеспечение социального порядка, поддерживаемого большинством, уравнивание действий власти и противодействий гражданского общества, ограничение их избыточных притязаний, способных дестабилизировать социально-политические процессы в обществе.

Ссылаясь на процессы легитимации, усиливая веру в справедливость своей деятельности, власть всё время старается накапливать аргументы в своё оправдание. Следовательно, власть легитимируется в той мере, в какой управляемое большинство признает за управляющим меньшинством право управлять и распоряжаться ресурсами общества. Определяемая таким образом легитимность, обеспечиваемая демократическими процедурами, массовой поддержкой и одобрением граждан, служит стабильности и устойчивости власти, является самой заветной целью всех политических режимов, органов власти и управления. Стать легитимной властью в северокавказских обществах сможет лишь в том случае, если будет формироваться и функционировать в рамках демократических процедур, вырабатывать общезначимые для данных обществ цели и задачи, следовать им в своей повседневной деятельности, сможет предлагать общие, удовлетворяющие потребности и интересы всех, объединяющие сообщества программы, общие задачи и конкретные дела. Легитимация связана также со способностью власти задавать обществу символическую матрицу социально-экономического, религиозно-нравственного, политического единства, реальную перспективу развития. Исследуемый процесс связан также с обретением органами власти роли источника социально значимых для всех граждан ценностей и смыслов, гармонирующих с исламской моралью и общепринятыми нормами.

Важным фактором кризиса легитимности власти в данных обществах является складывающееся в общественном сознании представление о том, что подавляющее большинство социально-экономических, политико-управленческих проблем не решается, связано это с коррупцией, нечестностью чиновничества на всех этажах власти и управления. Современное падение легитимности власти также связано с несоответствием базовых социально-экономических, духовно-правовых ожиданий большинства с реальными действиями власти, приводящими к увеличению мелкоконъюнктурных, местных, часто неконструктивных требований и запросов. По мнению В. Попова, игнорирование исламского фактора при формировании и функционировании институтов власти и управления на Северном Кавказе неумолимо ведёт к убыванию её легитимационных ресурсов. Поголовная коррупция, монополия кланов на власть, массовая безработица, разрушение исторически сложившихся хозяйственно-бытовых укладов, социальная обездоленность не меньше, чем террор, обесценивают основы российской власти. А поголовно вступившие в «Единую Россию» местные элиты борются за должности и федеральные деньги. Власть в регионе опасно превратилась в закрытую касту. Родственные коррупционные кланы, хозяйничающие в теневой экономике (составляющей более 50 % хозяйственно-экономической деятельности), прибрали к рукам все доходные места. Торговля должностями и «откаты», устранение неудобных людей (частые убийства должностных лиц) стали не просто правилом, а бизнесом, нормой прибыли в котором постоянно возрастает [1, с. 50].

Легитимная власть в общественном сознании ассоциируется с образами эффективной, авторитетной власти, способной решать социально-экономические, духовно-нравственные проблемы общества в целом. Растет потребность в нравственной политике, основанной в том числе на традиционных религиозных морально-нравственных ценностях. На этой основе рождается мысль, что положить конец этому беспределу со стороны властных институтов и чиновничества, навести порядок в северокавказских

обществах может только честная, демократически формирующаяся, подотчетная народу, следующая основополагающим нормам традиционного для региона ислама власть.

Судя по процессам взаимоотношений власти и общества, огромное значение в поддержании легитимности властно-управленческих институтов сегодня имеет развитие демократических институтов и процедур, умелое комбинирование их политическими субъектами с ценностно-нормативной базой традиционной исламской религии. Приобретая указанное качество, они смогут не только аккумулировать социальную энергию подавляющего большинства граждан, но и умело управлять этой энергией, воспроизводя позитивную в нынешних условиях систему сакрализованных социально-политических отношений в обществе.

Литература

1. *Попов В.* Сможет ли Россия удержаться на Северном Кавказе? // Россия и мусульманский мир. – 2011. – № 7.
2. *Сюкияйнен Л.Р.* Шариат и мусульманско-правовая культура. – М., 1997.
3. *Яхьяев М.Я.* Ислам в политических и социокультурных процессах на Северном Кавказе // Исламоведение. – 2014. – № 1.
4. *Weber M.* Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. – Tübingen, 1972.

Поступила в редакцию 15.08.2014 г.